

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 38.

21-го СЕНТЯБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Отзывъ одного западнаго ученаго о книгѣ Гр. Л. Н. Толстаго: „Ma religion“. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. По поводу пожара въ Алтайской миссіи. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Праздникъ въ Московскомъ Никитскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Возобновленіе духовно-нравственныхъ бесѣдъ и всенароднаго пѣнія. Двадцатипятилѣтній юбилей Ректора Московской духовной Семинаріи. протоіерея Н. В. Благоразумова.

ОТЗЫВЪ ОДНАГО ЗАПАДНАГО УЧЕНАГО ВЪ ФРАНЦУЗСКОМЪ ЖУРНАЛѢ: „REVUE THEOLOGIQUE, PUBLIEE A LA FACULTE DE THEOLOGIE DE MONTAUBAN—1886 Г. ЯНВАРЬ—МАРТЪ (№ 1). О КНИГѢ ТОЛСТАГО—МА RELIGION.

Убѣжденія графа Толстаго, столь извѣстными сдѣлавшіяся для Русскаго читающаго общества, обратили на себя вниманіе и иностранной богословской литературы.

Въ виду того, что нѣкоторые русскіе до вѣрчиво относятся къ его идеямъ и по поверхностности своихъ взглядовъ увлекаются ими, вступая иногда даже въ апологію изъ за-нихъ, и не хотѣя довѣрять церкви, естественно отрицающей эти идеи, какъ ложныя и вредныя, мы рѣшились представить свидѣтельство отъ виѣшнихъ. Пусть насъ не подозрѣваютъ въ пристрастіи. Карль Бенедиктъ (Charles Bois), одинъ изъ западныхъ богословскихъ писателей, дѣлаетъ объ означенной въ заглавіи книгѣ графа Толстаго такой отзывъ:

«Нѣтъ ничего менѣе религіознаго, какъ этотъ трудъ «Ma Religion». Каковъ Богъ гр. Толстаго? Онъ не говоритъ ничего объ немъ ясно, но между тѣмъ понятно, что, если онъ вѣритъ въ Бога, то въ бога пантеистическаго. Въ какихъ отношеніяхъ гр. Толстой думаетъ быть къ этому богу? Если я хорошо понимаю, то ни въ какихъ. Основательнѣе онъ долженъ-бы былъ написать свою книгу «Ma morale». И даже есть ли это мораль? Не скорѣе ли всего это система социальная или политическая? Что бы то ни было, ничего нѣтъ проще этой системы моральной или социальной. Для нея Толстой находитъ начала выраженные въ нагорной бесѣдѣ. Основа всей его политики состоитъ въ томъ, что не надо противиться злу; слѣдовательно ничего не защищать, какъ свою собственность, т.-е., не имѣть личной собственности; даже не отдаваться гнѣву. Отсюда слѣдуетъ, что всякая настоящая социальная организація, которая имѣетъ цѣлю гарантировать для каждаго его имущество и защищать, при нуждѣ, силою права всѣхъ, противъ захватовъ всѣхъ, должна быть уничтожена съ ея судьями, жандармами, темницами, солдатами и палачами. Отсюда еще слѣдуетъ, что война противъ народовъ не можетъ быть оправдана. Чѣмъ болѣе арміи, тѣмъ болѣе ненависти между людьми. Присяга за-

прещена, потому что на ней покоится все социальное настоящее зданіе. Безъ присяги нѣтъ судовъ, нѣтъ судей, нѣтъ солдатъ и жандармовъ. Одно оставлено, это—единеніе мужины съ женщиною, имъ избранной. Это единеніе должно оставаться неразрывнымъ: разводъ совершенно запрещается. Среди универсальнаго ниспроверженія социальныхъ и политическихъ установленій, одно остается стойкимъ, это—супружество.

Въ этомъ обществѣ никто пусть не трудится для себя, а каждый пусть трудится для всѣхъ. Каждый, согласно съ совѣтомъ Іисуса, пусть принесетъ въ жертву свою собственную жизнь; но онъ снова найдетъ ее въ этой жертвѣ. И не нужно для этого ожидать, чтобы всѣ люди согласно реализовали эти принципы всецѣлаго отреченія. Съ сего времени, въ настоящемъ состояніи общества, всякій, кто приметъ за правило трудиться для всѣхъ, найдетъ вѣрно въ этомъ трудѣ себѣ пищу и поддержку. Самые худые люди не заботятся ли о тѣхъ животныхъ, которыя работаютъ на нихъ? Самые жестокіе господа не заботятся ли о своихъ рабахъ, когда они впадаютъ въ бѣдѣзни? Ихъ личный интересъ побуждаетъ ихъ поддерживать эти столь полезныя для нихъ орудія въ лучшемъ состояніи и силѣ. И наконецъ, когда бы вы доведены были до голодной смерти, или злые люди не встрѣчая противодѣйствія безжалостно убили бы васъ, —какая важность?—Жизнь индивидуальная—личная, приведенная такимъ образомъ къ концу, составляетъ ли особенно достойную сожалѣнія потерю?—Не будетъ ли, напротивъ, великимъ приобрѣтеніемъ разстаться съ ней, чтобы войти въ универсальную безсознательную жизнь, которая и есть жизнь Божія?»

Вотъ система Толстаго. Не достааетъ книгѣ эпилога. Значеніе ея было бы сильнѣе, если бы можно читать его до конца: Графъ Толстой, подъ натискомъ своихъ новыхъ вѣрованій, отказался бы отъ своего дома, отъ своего имущества и своихъ слугъ, и положилъ бы себѣ трудиться для всякаго, кого бы онъ ни находилъ нуждающимся въ его услугахъ, ничего не требуя за свою работу, содержась на кусокъ хлѣба, какой хотѣли бы отъ времени до времени бросать ему. Безъ этого эпилога, книга

производитъ дѣйствіе парадокса, въ которомъ очутился русскій писатель; или если это болѣе серьезное дѣло, — то дѣло пропаганды нигилизма, облеченнаго въ такую форму, которая можетъ легко соблазнить умы, привыкшіе принимать слова Христа, за слова Самаго Бога. Авторъ дѣйствительно усиливается доказывать, что его, только, система, есть вѣрное воспроизведеніе мысли Христа, и среди самыхъ пикантныхъ мѣстъ, встрѣчаются такія, гдѣ онъ выводитъ официальныхъ учителей Христіанства, какъ будто настаивающихъ на противномъ тому, что сказалъ Спаситель. Христосъ сказалъ: не клянитесь, — но мы скажемъ: клянитесь въ нѣкоторыхъ случаяхъ; Христосъ сказалъ: — не противьтесь злу; но мы скажемъ: противьтесь во всѣхъ случаяхъ.

Чтобы ни говорилъ гр. Толстой, комментаторы лучше его поняли слово Учителя, когда учили, что Онъ прежде всего смотрѣлъ на нравственное расположеніе своихъ учениковъ, а не начала соціальной организаціи, что Онъ часто выражалъ свою мысль въ формѣ гиперболической и парадоксальной, которой не можно было принимать буквально, безъ обмана своихъ внутреннихъ убѣжденій, и наконецъ, методъ каковымъ его собственные посланники, избранные и наставленные Имъ, изложили и распространяли его наставленія, долженъ служить для насъ правиломъ къ изясненію ихъ въ нашу очередь. Буква убиваетъ, духъ животворитъ. Очевидно, что во многихъ случаяхъ любовь къ людямъ, забота о нравахъ, добромъ существованіи, ихъ нравственности, спасеніи — налагаютъ на насъ обязанность противиться злу, и что можно самоотречься, для свободнаго дѣйствованія въ этой общей борьбѣ, тогда когда вынуждались бы, быть можетъ, допустить это дѣлать изъ страха подвергнуться наказанію или гибели.

Мы не предпринимаемъ опроверженія. Это не составляетъ необходимости. Авторъ съ начала до конца повторяетъ одно и тоже. Онъ часто говоритъ такъ, что напоминаетъ собою мистиковъ христіанъ или лучше буддистовъ, не мистиковъ, увлеченныхъ божествомъ, но мистиковъ разочаровавшихся въ бытіи и стремящихся повергнуться въ безконечное ничто. Онъ опредѣленно не выражается. Онъ избѣгаетъ того, чтобы свою мысль выразить ясно относительно тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ желательнее бы побольше ясности и опредѣленности. Каково будетъ общество, организованное на такихъ началахъ? Какъ будетъ возможна жизнь? Не ясно ли, что собственно универсальная услуга будетъ оказана въ пользу дерзкихъ и злыхъ? Какимъ образомъ онъ можетъ говорить, что и это уничтоженіе жизни личной, что онъ выдаетъ, какъ благо, есть начало жизни истинной?

Интересъ книги не въ силѣ и значеніи идей, по нашему мнѣнію. Интересъ въ средствѣ, какое она даетъ намъ, чтобы хоть мало проникнуть въ эту русскую душу, составляющую для насъ тайну, душу, въ которой проходятъ, или быть можетъ приготавливаются странныя вещи. Читая Толстаго, мы познаемъ, какъ сумазбродство нигилизма можетъ овладѣвать благородными сердцами, полными благородной любви къ человечеству, облекаться у многихъ въ характеръ нѣжности и мистицизма, повидимому близко подходящаго къ религіи. Толстой не называетъ нигилистовъ, но онъ, очевидно, дѣлаетъ на нихъ намекъ въ слѣдующихъ словахъ: «есть люди лучше въ нашу эпоху, которые не довольствуются такой религіей, но имѣютъ совершенно отличное убѣжденіе по отношенію къ тому, что должно составлять жизнь людей.

Эти люди разсматриваются какъ самые злые, самые опасные

и первѣе всего самые невѣрующіе изъ всѣхъ существъ, а между тѣмъ они-то и есть одни вѣрующіе въ наше время въ ученіе евангельское, если не во все, то по частямъ.

Эти люди очень часто не знаютъ ученія Иисусова, не понимаютъ его, и не допускаютъ, совершенно, какъ ихъ противники, главнаго основанія религіи Иисусовой, состоящаго въ непротивленіи злу; часто даже ненавидятъ Иисуса; но вся ихъ вѣра, относительно того, что составляетъ жизнь, безсознательно направлена на этотъ предметъ человѣческой и вѣчной истины, утвержденной въ ученіи христіанскомъ.

Пусть сочтутъ за благо преслѣдовать ихъ и подвергать бѣдствіямъ, они одни не подчиняются, безъ протеста, приказаніямъ перваго пришельца; слѣдовательно они одни въ нашу эпоху живутъ разумною жизнью, а не животною; они одни имѣютъ вѣру».

Это мѣсто курьезное и назидательное. Какимъ образомъ благородный авторъ, который проповѣдуетъ такъ убѣдительно о терпѣннн даже до смерти, который съ такимъ негодованіемъ осуждаетъ противленіе злу, наказаніе даже виновныхъ, говоритъ здѣсь такъ снисходительно, или лучше сказать, такъ странно о тѣхъ людяхъ, которые, вѣроятно, не считаютъ себя въ заблужденіи, что допускаютъ жестокости самыя кровавыя, самыя убійственныя противъ поддерживающихъ настоящей соціальной порядокъ? Очевидно графу Толстому очень близко понятно, что для того, чтобы покончить съ настоящею несправедливостію, нужно нарушить главный принципъ порядка будущаго; нужно начать съ того, чтобы дѣлать больше, чѣмъ противиться злу, — нужно поражать его — уничтожать.

Таково мнѣніе о книгѣ Толстаго Западнаго Богослова. Не въ рѣзкихъ выраженіяхъ, правда, но достаточно прозрачно показаны не только ложность взгляда графа, несогласіе его съ евангельскимъ ученіемъ, его личное измышленіе, но и тенденціозность его идей, ведущихъ не къ лучшему а къ худшему, ведущихъ къ разрушенію настоящаго порядка вещей. Считаю себя вышнимъ своихъ соотчичей, учителемъ хотя и не призваннымъ, пусть почтенный графъ прислушается къ голосу, идущему отъ виѣ, гдѣ впервые зародились и возрасли тѣ воззрѣнія, которыя онъ усиливается проводить на родной землѣ, къ несчастію ея. Сѣющій плевелы среди пшеницы, плевелы и пожнетъ.

Е. А.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мысль объ учрежденіи новой епархіи. — Новая одежда на главный престолъ Казанскаго собора. — Работы по сооруженію храма Воскресенія. — Возобновленіе древняго Печенгскаго монастыря. — Новый настоятель Берлинской посольской церкви. — Ходатайство о выселеніи штундистовъ. — Воспрещеніе употреблять церезиновыя свѣчи. — Заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія. — Проектъ устава общества для пособія пострадавшимъ отъ большихъ пожаровъ. — Открытіе законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта. — Конкурсъ на составленіе книги для чтенія въ сельскихъ школахъ. — Путешествіе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

— Въ «Моск. Вѣд.» со словъ «Волжскаго Вѣстн.» сообщается, что жители города Сарапула и духовенство трехъ юговосточныхъ уѣздовъ Вятской губерніи заняты вопросомъ объ учрежденіи самостоятельной, отдѣльной отъ Вятской, епархіи. Сарапульское городское общество, начиная съ 1869 года, нѣсколько разъ (въ 1881 и 1885) обращалось чрезъ своихъ довѣренныхъ съ ходатайствомъ къ вятскому епархіальному начальству о томъ чтобы сарапульскій епископъ, викарій вятскій, имѣлъ постоянное мѣстопробываніе не въ Вяткѣ, а въ Сара-

пулъ. Въ просьбахъ говорилось, что жители Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, по отдаленности ихъ отъ губернскаго города, почти совершенно лишены возможности видѣть архіерейское служеніе и слышать архіерейское слово, въ чемъ однако настоятъ крайняя необходимость, такъ какъ въ этихъ уѣздахъ среди православнаго населенія обитаютъ и раскольники разныхъ сектъ, а также магометане и язычники, оказывающіе иногда пагубное вліяніе на православныхъ. Епархіальное начальство такую просьбу не могло удовлетворить, потому что перемѣщеніе преосвященнаго викарія въ отдаленный отъ губернскаго города край весьма затруднило бы сношеніе съ нимъ епархіальнаго преосвященнаго и консисторіи по дѣламъ епархіальнаго управления; притомъ такое перемѣщеніе должно было вызвать затрудненіе въ средствахъ содержанія викарнаго преосвященнаго. Сарапульское общество, получивъ отказъ отъ епархіальнаго начальства, обратилось съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ согласился, что перемѣщеніе викарія изъ Вятки въ Сарапулъ неудобно, но въ то же время призналъ необходимымъ учрежденіе въ городѣ Сарапулъ самостоятельной архіерейской кѣедрѣ.

— «Новости» сообщаютъ, что 15-го сентября, въ день семидесятипятилѣтняго юбилейнаго торжества Казанскаго собора, предполагались освященіе и возложеніе серебряной одежды на престолъ главнаго алтара этого храма. Обрядъ этого освященія, какъ намъ сообщаютъ теперь, отложенъ до 22-го октября — храмоваго дня Казанской Божіей Матери. Серебряная одежда, стоящая по смѣтѣ 17,000 руб., сдѣлана на пожертвованія, поступавшія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, исполнена въ мастерской Соколова по рисунку архитектора Н. Набокова, который въ своей композиціи престольной одежды старался удерживать общій архитектурный стиль собора.

— Работы по сооруженію храма Воскресенія Христова на мѣстѣ печальнаго событія 1 марта 1881 г. производятся безостановочно и успѣшно. Въ настоящее время, по сообщенію «Художественныхъ Новостей», уже окончена самая трудная часть дѣла — подготовленіе мѣстности и укрѣпленіе грунта на берегу Екатерининскаго канала, гдѣ долженъ возвышаться храмъ. Въ будущемъ году, раннею весной, уже будетъ приступлено къ кладкѣ фундамента.

— По газетнымъ извѣстіямъ возстановленіе въ Архангельской губерніи, на крайнемъ сѣверѣ древняго монастыря преподобнаго Трифона Печенгскаго, просвѣтителя дикихъ лопарей, въ настоящее время быстро подвинулось впередъ. Это, необходимое для блага того края, дѣло, послѣ нѣкоторыхъ препятствій и двухгодичныхъ хлопотъ, поручено привести въ исполненіе Соловецкому монастырю.

— Въ газетахъ пишутъ, что настоятелемъ нашей церкви при посольствѣ въ Берлинѣ назначается извѣстный въ духовной литературѣ магистръ, священникъ петербургской церкви при театральной дирекціи, А. П. Мальцевъ. Онъ уроженецъ Ярославской губ. и воспитанникъ здѣшней академіи (1874—1878). Въ 1879 г. онъ напечаталъ магистерскую диссертацию «Нравственная философія утилитаризма», затѣмъ издалъ свое сочиненіе «Основанія педагогики» и переводъ съ англійскаго «Психологіи» Бэна. Въ 1878—1884 гг. въ здѣшней семинаріи занималъ кафедру психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики; въ 1880 г. тамъ-же исправлялъ должность инспектора и преподавалъ основное богословіе. Священствуетъ съ 1882 г.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что православное населеніе села Деміевки, возмущенное послѣдними дерзкими выходками

вожака деміевскихъ штундистовъ, Андреева, и вообще поведеніемъ всѣхъ послѣдователей штунды въ отношеніи миссіонера отца Арсенія, командированнаго Св. Синодомъ для увѣщанія южно-русскихъ штундистовъ, ходатайствуетъ предъ высшими властями о выселеніи всѣхъ послѣдователей штунды изъ села Деміевки, признавая ихъ за элементъ весьма вредный. О поступкѣ Андреева прихожанами Деміевки доведено также до свѣдѣнія высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, къ которому прихожане обращаются съ ходатайствомъ оказать съ своей стороны архипастырскую поддержку ихъ просьбѣ.

— Преосвященнымъ Нижегородскимъ епископомъ Модестомъ, по словамъ «Новаго Времени», безусловно воспрещено употребленіе въ церквахъ Нижегородской епархіи церезиновыхъ свѣчъ вмѣсто свѣчъ изъ чисто-пчелинаго воска. Отъ церковныхъ старостъ названной епархіи отобраны спеціальныя подписки. Одновременно съ такимъ распоряженіемъ, Нижегородскій архипастырь выразилъ подвѣдомственному духовенству желаніе чтобы причты и старосты церквей старались сколько возможно болѣе разводить и поддерживать пчеловодство принадлежащее церквамъ. Мѣры эти предприняты преосвященнымъ въ видахъ содѣйствія болѣе успѣшнымъ операціямъ мѣстнаго епархіальнаго завода по выдѣлкѣ и продажѣ чисто-восковыхъ церковныхъ свѣчъ.

— Заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія прилагаются не только духовенствомъ и училищнымъ начальствомъ, но и нѣкоторыми земствами, желающими, чтобы въ сельскихъ школахъ вводилось пѣніе и образовывались хоры. Такъ, по сообщенію «Сельскаго Вѣстника» Елисаветградское земство, Херсонской губ., опредѣлило выдавать по 60 р. вознагражденія регентамъ за обученіе учениковъ школы пѣнію и за образованіе церковныхъ хоровъ. Мариупольское земское собраніе, Екатеринославской губ., еще въ 1882 году установило выдачу вознагражденія учителямъ за устройство церковно-школьныхъ хоровъ, въ размѣрѣ 50 р., и на этотъ предметъ вносится ежегодно въ смѣту 600 р. Это вызвало у многихъ учителей желаніе устраивать хоры, такъ что въ 1885 году было выдано вознагражденія до 500 руб.

— Проектъ устава общества для пособія пострадавшимъ при большихъ пожарахъ окончательно выработанъ и разосланъ на заключеніе городскихъ и земскихъ учреждений, долженствующихъ по проекту принять участіе въ организациі упомянутаго общества. По полученіи отзывовъ отъ названныхъ учреждений будетъ создано собраніе лицъ желающихъ принять участіе въ его учрежденіи, послѣ чего проектъ устава Общества будетъ представленъ на утвержденіе правительства.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Законодательная дѣятельность Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія новыхъ законопроектовъ откроется въ департаментахъ Совѣта съ 1 октября, а въ общемъ его собраніи съ 15 числа того же мѣсяца. Обсужденію предстоящей сессіи будутъ, между прочимъ, подлежать: ипотечной, вексельный и варрантный уставы, новое уголовное уложеніе, вопросы: о подѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путяхъ, о преобразованіи мѣстной администраціи въ Прибалтійскомъ краѣ и другіе уже стоящіе на очереди.

— Министерство народнаго просвѣщенія объявляетъ конкурсъ на премію Петра Великаго за книгу для класснаго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ; книга должна быть представлена въ ученый комитетъ къ 1-му ноября 1888 г.; за лучшую книгу назначается премія въ 2,000 руб., за вторую по достоинству — въ 500 рублей.

По послѣднимъ извѣстіямъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода 14 сентября выѣхалъ изъ Тифлиса въ Батумъ; онъ намѣренъ посѣтить еще нѣкоторыя мѣста Черноморскаго побережья и затѣмъ отправиться въ Петербургъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПО ПОВОДУ ПОЖАРА ВЪ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ.

22 Мая текущаго года въ Бійскѣ сгорѣлъ домъ Викарнаго Епископа, Начальника Миссии Томской епархіи. Первоначальнымъ дознаніемъ открытыя слѣды поджога дали основаніе къ началу судебного изслѣдованія для констатированія факта поджога и открытія виновниковъ пожара. Скорбь о матеріальныхъ, причиненныхъ пожаромъ убыткахъ, простирающихся болѣе чѣмъ на 50 тысячъ рублей, увеличивается отъ представленія вредныхъ послѣдствій несчастія—для миссіонерскаго дѣла епархіи въ будущемъ. Сгорѣвшее зданіе, кромѣ прямого своего назначенія—служить помѣщеніемъ для мѣстнаго Епископа, (въ среднемъ деревянномъ этажѣ) было центральнымъ мѣстомъ управленія и сборнымъ пунктомъ членовъ миссии и противораскольническаго Братства. Миссіонеры Алтайскіе, ежегодно пріезжашіе въ Бійскъ изъ станомъ своихъ на общее братское собраніе и по особымъ служебнымъ надобностямъ каждаго, имѣли для себя въ домѣ Начальника Миссии квартиры и столъ.

Нижній (каменный) этажъ зданія помѣщалъ въ себѣ миссіонерское катихизаторское училище съ пансіономъ и комнатами для учащихся. По церковно воспитательному и специально миссіонерскому характеру своему, это училище имѣло значеніе разсадника дѣятелей для всѣхъ родовъ миссий епархіи.

Церковь помѣщавшаяся въ верхнемъ этажѣ сгорѣвшаго дома, служа средствомъ къ удовлетворенію духовныхъ, и отчасти матеріальныхъ, нуждъ населяющихъ дома, для катихизаторскаго училища имѣло значеніе воспитательное и практически образовательное, при ежедневномъ, очередномъ посѣщеніи пансіонерами богослуженія и активномъ участіи ихъ въ отправленіи онаго по уставу, съ употребленіемъ обиходныхъ, старинныхъ пѣсньевъ, чтеніемъ и пѣніемъ частей богослуженія на нарѣчіяхъ мѣстныхъ инородцевъ. Пожаръ истребилъ все, находившееся въ домѣ: утварь церковную и ризницу, архивъ миссии, имущество принадлежавшее дому, лично Начальнику Миссии и лицамъ при немъ служащимъ, воспитанникамъ и учителю катихизаторскаго училища.

На первое время послѣ пожара Епископъ Макарій получилъ бесплатное помѣщеніе въ домѣ А. Ѳ. Морозова. Гдѣ обрящется для него пріютъ въ наступающую зиму, пока неизвѣстно. Часть пансіонеровъ съ учителемъ отправлены на каникулярное время въ Чалышманскій Монастырь, а прочіе оставлены въ Бійскѣ, для посильныхъ работъ по очисткѣ пепелища сгорѣвшаго дома и разработкѣ училищнаго сада. Найдется ли для этихъ итенцовъ теплое гнѣздо на зиму тоже пока неизвѣстно.

Поразивши сердце миссии, пожаръ не можетъ не отразиться парализующимъ образомъ на весь организмъ ея, если не будутъ приняты мѣры къ неукоснительному уврачеванію центрального органа, гдѣ выработывались служебныя силы для всѣхъ пунктовъ и родовъ жизне-дѣятельности Миссии.

Опасность деревянныхъ построекъ особенно громоздкихъ, вызываетъ потребность возвести каменный этажъ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго, на уцѣлѣвшихъ каменныхъ стѣнахъ ниж-

няго этажа; а на мѣсто деревянной церкви устроить каменную, притомъ отдѣльно, и во всякомъ случаѣ не въ верхнемъ этажѣ, какъ было прежде. Начальникъ Миссии, сознавая безусловную необходимость возстановленія центра Миссии возведеніемъ новыхъ, и притомъ каменныхъ, построекъ на мѣсто сгорѣвшихъ, считаетъ не возможнымъ для себя изыскать для сего средства такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ требуетъ нужда.

Сгорѣвшій домъ былъ устроенъ бывшимъ Начальникомъ миссии, преосвященнымъ Владиміромъ, на средства: а) Православнаго Миссіонерскаго Общества изъ спеціальнаго капитала Алтайской Миссии, пожертвованнаго по духовному завѣщанію г. Плотниковымъ, б) Бійскаго городского общества, в) частныхъ благотворителей съ дополненіемъ изъ собственныхъ средствъ преосвященнаго Владиміра. Въ настоящіе годы всеобщей скудости упомянутые источники частію оскудѣли, а нныя совсѣмъ закрылись. Скудость средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе миссий извѣстна. Бійское городское общество, не имѣя законныхъ основаній къ отпуску суммъ для указанной цѣли, не можетъ сдѣлать сего безъ особаго правительственнаго разрѣшенія. Частная благотворительность путемъ подписки и сборовъ, хотя бы и по всей епархіи, не можетъ дать многого.

Остается еще средство удовлетворить нуждѣ вопіющей: по исключительности бѣдственнаго случая, просить помощи правительства не токмо духовнаго, но и гражданскаго, поелику просвѣщеніе язычниковъ путемъ проповѣди, объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ православіе, распространеніе среди ихъ русской грамотности и вообще начатковъ культурной жизни, совершаемыя Миссией, есть служеніе столько же государственное, сколько и церковное.

Было бы дѣломъ и милости и правды, если бы правительство духовное соблаговолило отпустить изъ своихъ средствъ на дѣло помощи потерпѣвшему бѣдствію церковно-миссіонерскому учрежденію такую сумму, какая окажется необходимою на возстановленіе истребленнаго пожаромъ зданія, за недостаткомъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и частной благотворительности. Не было бы нарушеніемъ законовъ порядка и справедливости, если бы и гражданское правительство чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, на возстановленіе учрежденія, не мало послужившаго и имѣющаго служить дѣлу просвѣщенія инородцевъ Алтая и киргизской степи, отпустило изъ своихъ средствъ пособіе въ дополненіе къ средствамъ духовнаго вѣдомства.

Было бы дѣломъ вполнѣ богоугоднымъ, для мірскихъ людей поучительнымъ, если бы св. обители, по идеѣ своей представительницы совершенства христіанскихъ добродѣтелей, явились съ сострадательной помощью въ несчастіи къ Братству, по-сильно совершающему службу церкви, приравниваемую къ высокому апостольскому служенію. Св. обители могли бы помочь, если бы не обрѣлось у нихъ денежныхъ средствъ, вещами, какъ-то утварью, ризницей, иконами и т. п. Подобную матеріальную помощь могли бы оказать нѣкоторыя учрежденія и частныя лица—духовныя и свѣтскія. Такъ хозяйственное управленіе Св. Синода отпустить благоволило бы нѣкоторую церковную утварь, кругъ богослужебныхъ книгъ, ученыхъ пособій и вообще изданія Св. Синода. Министерство Народнаго Просвѣщенія, Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Московское Общество любителей церковнаго пѣнія, Комитетъ грамотности, Аѳонская часовня св. великомученика Пантелеимона и редакціи

духовныхъ журналовъ снабдили бы Миссію своими книгами и журналами.

Для нищаго всякая милостыня цѣнна и пріемлется имъ съ благодарностію и молитвеннымъ: «спаси Богъ!»

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Въ виду существовавшихъ въ послѣднее время между Россією и правительствомъ князя Александра натянутыхъ отношеній, постъ русскаго дипломатическаго агента въ Софіи, какъ сообщаетъ «Правит. Вѣстникъ», оставался незамѣченнымъ. Такъ какъ событія недавно совершившіяся въ Болгаріи потребовали присутствія тамъ русскаго представителя, пользующагося надлежащимъ авторитетомъ, то временное завѣдываніе дѣлами дипломатическаго агентства въ Софіи возложено нынѣ на русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ, генераль-маіора барона Каульбарса, уже не разъ получавшаго командировки въ различныя страны Балканскаго полуострова. Генераль-маіору барону Каульбарсу предстоитъ въ подробности изучить положеніе дѣлъ въ Болгаріи и своими совѣтами облегчить болгарамъ правильный выходъ изъ кризиса, который переживаетъ ихъ страна.

— Газеты сообщаютъ, что 13 сентября въ Софію пріѣхалъ, наконецъ, генераль Каульбарсъ. Что его ждали съ нетерпѣніемъ, доказывается тѣмъ, что несмотря на проливной дождь и отвратительную погоду, всѣ жители Софіи высыпали къ нему навстрѣчу. Въ Вербицѣ его встрѣтила большая толпа народа, восторженно кричавшая «ура!» Въ отвѣтъ на привѣтственные рѣчи сельскихъ и городскихъ депутацій, генераль Каульбарсъ сказалъ:

«Я радъ такой встрѣчѣ, ибо вижу въ ней выраженіе искреннихъ и истинныхъ чувствъ болгаръ, глубокаго довѣрія ихъ къ Государю. Одно ваше безграничное довѣріе къ Русскому Царю гарантія блага и успѣшнаго развитія Болгаріи, во внутренней ея жизни и во внѣшнихъ ея дѣлахъ. Телеграмма ваша, отправленная 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора, была пріятна нашему Царю. Прежде всего желательно, чтобы возстановилось спокойствіе въ странѣ: засимъ, партіи ваши не должны угнетать другъ друга, ни одна изъ нихъ не должна быть подавляема. Только когда эти условія будутъ соблюдены, Государь приметъ Болгарію подъ свое покровительство». Какъ только началъ говорить генераль Каульбарсъ, всѣ до единаго члены депутацій, горожане и селяне сняли шапки и почтительно прислушивались къ его словамъ. Каждый разъ, когда русскій посланникъ называлъ имя Государя Императора, болгаре отвѣчали радостными привѣтствіями: «Ура! Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Россія!» Генераль Каульбарсъ, говорившій отъ имени Государя, въ свою очередь закончилъ обмѣнъ привѣтствій возгласомъ: «Да здравствуетъ Болгарія!» Долго не умолкали восторженные клики болгаръ.

— Телеграммы изъ Софіи сообщаютъ отъ 15 сентября, что официального разговора между Каульбарсомъ и членами правительства еще не было; были лишь простые разговоры во время приѣма генераломъ гражданъ при вѣздѣ въ городъ, и разговоры эти касались возбужденныхъ Каульбарсомъ вопросовъ. Изъ этихъ первыхъ переговоровъ вытекаетъ, что желаніе дружественно урегулировать положеніе съ обѣихъ сторонъ очень велико. Тѣмъ не менѣе болгары употребили всѣ усилія, чтобы доказать русскому агенту, что настоятельно необходимо покон-

чить съ нынѣшнимъ переходнымъ положеніемъ, и что срокъ созыва собранія для избранія новаго князя не можетъ быть отодвинутъ. Болгары объяснили также, что они не могутъ освободить участниковъ переворота, не вторгаясь въ сферу компетенціи судебной власти.

— Радославовъ посѣтилъ въ полдень Каульбарса, у котораго засталъ уже Карavelова, ведшаго переговоры съ русскимъ агентомъ. Послѣдній сообщилъ требованія, которыя Русское правительство поручило ему предъявить, и угрожалъ, въ случаѣ ихъ неисполненія, негодоваіемъ Царя. Радославовъ обѣщалъ по полученіи соответственной ноты созвать вечеромъ совѣтъ министровъ. Каульбарсъ требовалъ, чтобы Радославовъ обѣщалъ поддерживать ноту въ совѣтѣ министровъ.

— Каульбарсъ передалъ Болгарскому правительству ноту, по которой Русское правительство считаетъ, что созывъ Великаго собранія безъ продолжительнаго избирательнаго періода былъ бы незаконенъ, такъ что всѣ постановленія собранія были бы не дѣйствительны. Каульбарсъ совѣтовалъ Болгарскому правительству отерочить выборы какъ можно дольше, дабы позволить странѣ выйти изъ нынѣшняго смутнаго состоянія и дать избирательному періоду необходимую продолжительность, безъ которой страна не можетъ высказаться свободно. Равнымъ образомъ Каульбарсъ совѣтовалъ снять осажденное положеніе.

— Отъ 16 сентября: Независимо отъ ноты, переданной сегодня болгарскому правительству Каульбарсомъ, послѣдній сказалъ приблизительно слѣдующее членамъ правительства и лицамъ, пришедшимъ привѣтствовать его, по пріѣздѣ въ Софію: Всероссійскій Императоръ прежде всего требуетъ отъ болгарскаго правительства полнаго довѣрія, но надо столкнуться о значеніи этого слова. Доселѣ Его Величество получалъ только слова, нынѣ же Онъ требуетъ фактовъ. Необходимо, чтобы приемы, которымъ слѣдовала доселѣ Болгарія по отношенію къ Россіи, радикально измѣнились, и Его Величество можетъ узнать новый путь, на который должна выступить Болгарія, лишь въ томъ случаѣ, когда Болгарія откажется отъ образа дѣйствія, котораго она до сихъ поръ держалась. Россія не можетъ понять, какимъ образомъ Болгарія въ одинъ и тотъ же день могла совершить такіе два противорѣчивые между собою акта, какъ посылка депеши, въ коей она выражала наилучшія чувства относительно Всероссійскаго Императора, и посылка адреса бывшему князю, въ коемъ въ каждомъ словѣ высказываются прошлыя сожалѣнія. Надо однако проникнуться мыслью, что никогда принцъ Александръ не возвратится въ Софію. Условія, которыя я уполномоченъ поставить болгарамъ, очень категоричны. Выборы въ Великое собраніе въ назначенный Болгарскимъ правительствомъ срокъ невозможны. Народъ долженъ быть вразумленъ на счетъ цѣли выборовъ, и не въ нѣсколько дней можетъ быть достигнутъ подобный результатъ.

Россія считаетъ, что между снятіемъ осажденнаго положенія и временемъ выборовъ необходимъ, — хотя и не конституціонный, — двухмѣсячный срокъ. Всѣмъ партіямъ должна быть предоставлена свобода участія въ выборахъ, что немислимо при сохраненіи правительствомъ исключительныхъ мѣръ, принятыхъ противъ двадцати офицеровъ и участвовавшихъ въ низложеніи бывшаго князя. Каульбарсъ выразилъ потомъ удивленіе мѣрамъ, принятымъ въ послѣдніе дни софійскою полиціей и состоящимъ въ заподозриваніи лицъ, приходящихъ въ русское консульство, а также вышедшихъ ему, Каульбарсу, на встрѣчу. Эти мѣры показываютъ, что желаніе болгарскаго правительства придти къ соглашенію съ Россіей не совсѣмъ свободно отъ задней мысли;

но подобная игра опасна, и если бы болгары хотѣли спросить другія державы, какъ имъ вести себя, то они узнали бы, что они должны вести себя только такъ, какъ указываетъ имъ Россія. Каульбарсъ горячо говорилъ противъ уничтоженія знаменъ, принадлежащихъ возмущившимся полкамъ, ибо знамя есть символъ, который долженъ стоять выше человѣческихъ поступковъ. Русскій агентъ говорилъ также о слухѣ, будто былъ уничтоженъ георгиевскій крестъ, украшавшій знамя одного изъ возставшихъ противъ бывшего князя полковъ.

— Генералъ Каульбарсъ заявилъ министру иностранныхъ дѣлъ Начевичу, отъ имени императорскаго правительства, что при настоящемъ положеніи страны созывъ Великаго собранія былъ бы незаконенъ и его постановленія не имѣли бы въ глазахъ Россіи никакого значенія. Каульбарсъ совѣтовалъ затѣмъ Болгарскому правительству снять осадное положеніе.

Отъ 17 сентября «Московскія Вѣдомости» пишутъ: мы получили съ весьма свѣдущей стороны, изъ самой Болгаріи, слѣдующее сообщеніе:

«Несмотря на благоразуміе совѣтовъ, данныхъ генераломъ Каульбарсомъ Болгарамъ, несмотря на необходимость принятія ихъ, вытекающую изъ общаго положенія страны, приходится очень опасаться, что дипломатическія средства окажутся теперь недѣйствительными. Послѣ столькихъ смуть и обмановъ, властвовавшихъ въ несчастной Болгаріи, особенно съ Филиппольскаго переворота, страна эта страшно потрясена и деморализована и Болгарская національная партія, на которую Россія могла бы надежно опереться, дезорганизована. Лучшіе люди ея въ тяжкомъ заключеніи, или въ бѣгахъ».

— Въ той же газетѣ пишутъ: намъ сообщаютъ изъ Болгаріи:

«Капитанъ генеральнаго штаба Радко Дмитріевъ, одинъ изъ главныхъ устроителей переворота, арестовавшій принца Баттенберга, и капитанъ Вазовъ, изъ Русской Инженерной Академіи, пропали безъ вѣсти».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРАЗДНИКЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ ВЪ МОСКОВСКОМЪ НИКИТСКОМЪ ДѢВІЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

15-го сентября, въ храмовой праздникъ Св. Великомученика Никиты, въ Московскомъ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Іоанникій, Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Спасо-Андроньевскаго монастыря—о. Григорія и Высокопетровскаго—о. Веніамина, Благовѣщенской, на Тверской, церкви о. протоіерея Ник. Ник. Свѣтovidова-Платонова и мѣстнаго іерея Хрис. Ив. Милославина. Въ причастнѣіи стихъ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, мѣстнымъ іереемъ Ник. Ив. Войновымъ было произнесено назидательное слово о силѣ и глубинѣ убѣжденія первенствующихъ христіанъ въ истинахъ св. христіанскія вѣры, какъ одной изъ причинъ ихъ твердости въ ея исповѣданіи. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ обители. Величіе и торжественность Архіерейскаго священнодѣйствія, умиленное монашеское пѣніе, густая масса усердныхъ богомольцевъ, рвеніе каждаго принять святительское благословеніе; все это производило какое-то особенное, неземное впечатлѣніе на сердце и чувства и давало понимать, такъ сказать, во очію, какъ бы осязательно всю возвышенность, всю благотворность для духа человѣка православно христіанскаго Богослуженія. Не даромъ предки наши—язычники, посланные княземъ Владими-

ромъ, «искавшимъ добраго бисера», въ разныя мѣста и страны, для изслѣдованія каждой вѣры, были плѣнены Богослуженіемъ православной, Греко-восточной церкви. «Греки»,—говорили они послѣ,—«ввели насъ туда, гдѣ служатъ Богу своему, и не знаемъ на землѣ или на небѣ мы были: ибо на землѣ нѣтъ такой красоты и благочинія, и не можемъ всего объяснить, только знаемъ, что Богъ съ ними тамо пребываетъ» (изъ лѣтоп. Нестора).

Какъ и въ предшествовавшіе годы, благостный Владыка, по святой литургіи, благоволилъ посѣтить келлію настоятельницы монастыря, игуменіи Алевтины. Келлія сія очень близко отстоятъ отъ храма, но долго, долго шелъ милостивѣйшій Архимандритъ, дабы никому не отказать въ своемъ святительскомъ благословеніи.

Одинъ изъ богомольцевъ.

ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ ДУХОВНО ПРАВСТВЕННЫХЪ БЕСѢДЪ И ВСЕНАРОДНАГО ПѢНІЯ.

Въ Срѣтенскомъ монастырѣ обычныя духовно-правственныя съ народомъ собесѣдованія, прекращенныя на лѣтнее время, начнутся съ 21-го сентября. Въ настоящемъ году отецъ Архимандритъ Серафимъ распредѣляетъ свои занятія такъ: въ первое воскресенье 21 сентября будетъ духовно-правственное собесѣдованіе, а въ слѣдующее за симъ воскресенье, подъ руководствомъ и управленіемъ о. Архимандрита будетъ пѣть въ соборномъ монастырскомъ храмѣ позднюю Литургію весь народъ собравшійся на Богослуженіе, и въ этотъ день собесѣдованія уже не будетъ. Такъ въ продолженіи года и будетъ чередоваться въ одно воскресенье собесѣдованіе, а въ другое—всенародное пѣніе Божественной Литургіи.

Начало поздней Литургіи въ 9-ть часовъ, а начало собесѣдованія въ 2 часа по полудни.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ПРОТОІЕРЕЯ Н. В. БЛАГОРАЗУМОВА.

11 сентября настоящаго 1886 г. исполнилось 25 лѣтъ учебной службы Ректора Московской духовной Семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова.

О. Ректоръ уроженецъ Пензенской епархіи, сынъ священника. Первоначальное образованіе получилъ въ Пензенской Семинаріи; за тѣмъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ ученія въ 1861 г. со степенью Магистра. Въ томъ же году 11 сентября онъ опредѣленъ былъ на духовно-учебную службу первоначально преподавателемъ въ свою родную Пензенскую Семинарію, но на пути туда остановился въ Москвѣ и здѣсь остался совсѣмъ, перемѣстившись на должность преподавателя здѣшней Семинаріи съ 22 января 1862 г. Вскорѣ затѣмъ, именно 26 декабря 1863 г., оставаясь преподавателемъ, принялъ священство, съ причисленіемъ къ Семинарской Николаевской церкви. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 г. онъ перешелъ на службу во 2-ю Московскую военную гимназію Законоучителемъ, но не надолго, потому что 17 мая 1869 г. общимъ собраніемъ правленія Московской Семинаріи былъ избранъ на вакантную тогда должность Ректора Семинаріи, въ каковой и былъ утвержденъ Св. Синодомъ 24 сентября того же года, и служить доселѣ.

Всѣ служащіе въ Московской Семинаріи, среди которыхъ о. Ректоръ пользуется большимъ уваженіемъ и любовью, положили юбилейный день его службы ознаменовать домашнимъ, въ стѣнахъ своего заведенія торжествомъ, испросивши на это Архи-

пастырское разрѣшеніе и благословеніе. На канунъ праздника торжественно и соборно совершено было въ Семинарской церкви всенощное бдѣніе. Какъ всенощную такъ и на другой день литургію съ обычнымъ мастерствомъ пѣлъ извѣстный въ Москвѣ хоръ П. И. Сахарова, который, какъ воспитанникъ Московской Семинаріи, счелъ своимъ долгомъ самъ безвозмездно предложить свои услуги въ день юбилея о. Ректора, — которыя и приняты были съ благодарностью. Семинарскій же хоръ составилъ лѣвый клиросъ. Въ самый день юбилея литургію совершилъ, по просьбѣ семинарской корпораціи, преосвященный Мисаилъ, Епископъ Дмитровскій, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго состоитъ Московская Семинарія, — въ сослуженіи юбиляра и священниковъ — наставниковъ Семинаріи. Послѣ причастиаго стиха на литургіи преподавателемъ Семинаріи, священникомъ А. В. Никольскимъ сказано было слѣдующее назидательное и приличное торжеству слово:

Молите вы, братіе, знайте труждающихся у васъ. 1 Сол. 5, 12.

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ этомъ домѣ ученія восшелъ на свое скромное дѣланіе, въ качествѣ учителя, нашъ нынѣшній начальникъ, досточтимый Отецъ Протоіерей Николай Васильевичъ, и съ тѣхъ поръ вся его жизнь, за исключеніемъ лишь года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отданныхъ свѣтской школѣ, стала всецѣло и безраздѣльно принадлежать лишь этому одному дому ученія. Онъ духовно сроднился съ нимъ и въ немъ нашелъ для себѣ тотъ живой центръ, около котораго, на пространствѣ почти двадцати четырехъ лѣтъ, сосредоточивались все помыслы и сочувствія, вся его неутомимая и благоплодная дѣятельность — сначала лишь учительская, а потомъ учительская и начальническая вмѣстѣ. Подъ руководствомъ нашего О. Ректора образовались и воспитались цѣлыя массы учениковъ, здѣсь и тамъ, на разнообразныхъ поприщахъ жизни, съ честію и достоинствомъ проходящихъ болѣе или менѣе видныя общественныя служенія и всегда сохраняющихъ самую добрую и благодарную память о своемъ бывшемъ наставникѣ и начальникѣ. Въ нашъ домъ ученія, подъ отечески-понечительное руководство нынѣшняго его начальника, уже давно вступаютъ дѣти его бывшихъ учениковъ и въ этой живой преемственности непрерывающагося преданія отъ отцевъ къ дѣтямъ слышится свободное, громкое и единодушное свидѣтельство тѣхъ и другихъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Отца Ректора. Преобразовательныя движенія прошлаго царствованія, коснувшіяся и духовно-учебныхъ заведеній, возложили на нынѣшняго нашего начальника множество новыхъ, особенныхъ и тяжелыхъ трудовъ, касавшихся полнаго и всесторонняго обновленія ввѣреннаго его руководству учебнаго заведенія. И вотъ, слѣдуя заповѣди св. Апостола — *знать труждающихся* (1 Сол. 5, 12), движимые сознаниемъ бесспорно-важныхъ услугъ, оказанныхъ этому дому ученія его нынѣшнимъ начальникомъ, мы собрались, братіе, въ семь святомъ храмѣ, чтобы прежде всего общею и совокупною, братскою молитвою ко Господу, Подателю всякаго блага, отмѣтить и почтить нынѣшній день, замыкающій собою двадцатипятилѣтіе служебнаго поприща досточимаго Отца Ректора.

День этотъ, вызывающій такое свободное и общее признаніе всей благоплодности служенія О. Ректора, въ настоящемъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое особенное значеніе, примѣнительно къ особеннымъ свойствамъ той среды, въ которой почти четверть вѣка трудился чествуемый нынѣ труженикъ. Въ самомъ дѣлѣ, наше дѣланіе въ этомъ домѣ ученія невидное, сокровенное, по

преимуществу духовное. Изъ дня въ день, многими сѣятелями, со всею усердіемъ и стараніемъ сѣется здѣсь сѣмя ученія, но брошенные нами добрыя сѣмена принесутъ-ли добрый плодъ, когда и гдѣ принесутъ, — сіе сокрыто отъ очей нашихъ. Мы знаемъ только одно, что трудъ сѣянія — нелегкій трудъ и что, въ качествѣ сѣятелей, мы приставлены къ великому и святому дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ, въ рукахъ школы вообще до извѣстной степени находятся будущія судьбы общества и государства, такъ какъ обыкновенно въ школѣ полагаются тѣ духовныя основанія, изъ которыхъ и на которыхъ развиваются и вырабатываются тѣ или другіе характеры будущихъ дѣятелей общества и государства. Въ рукахъ школы духовной, — какъ разсадника пастырей церкви и учителей народа, — находятся судьбы религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія всего вообще русскаго народа.

Вотъ истину-великое и страшно — ответственное служеніе такой школы! И какъ въ особенности долженъ быть великъ, сугубо великъ тотъ трудъ долговременнаго и въ тоже время несомнѣнно-благоплоднаго руководства и управленія ею, какой понесенъ нынѣшнимъ ея начальникомъ!

Примѣчательно, что время служенія нашего досточимаго О. Ректора духовной школѣ совпадаетъ со временемъ дѣйствія въ ней трехъ ея уставовъ, преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ. Здѣсь не мѣсто и не время говорить объ относительныхъ достоинствахъ этихъ уставовъ. Болѣе благовременнымъ намъ представляется указать общія условія преуспѣянія духовной школы, — безотносительно къ тому или другому уставу.

Отъ домостроителей требуется, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *чтобы каждый оказался вѣрнымъ* (1 Кор. 4, 2). Это качество вѣрности имѣетъ особенно-важное значеніе въ великомъ дѣлѣ *строенія* душъ человѣческихъ, которому исключительно и всецѣло посвящаетъ себя школа. Вѣрность строителей здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы подлежащія имъ въ видѣ постояннаго предмета ихъ дѣятельности, *камни живые* (1 Петр. 2, 4), но обыкновенно всегда болѣе или менѣе дикіе и грубые, рядомъ постоянныхъ, настойчивыхъ и многостороннихъ усилій довести до такого совершенства отдѣлки, чтобы въ послѣдствіи зодчій, въ случаѣ нужды, всегда могъ найти въ нихъ себѣ прекрасный и во всѣхъ отношеніяхъ цѣнный строительный матеріалъ. Дѣло, бесспорно, очень трудное. Кромѣ умѣлыхъ и опытныхъ рукъ, оно требуетъ еще великой зоркости и предусмотрительности и самаго теплаго сердечнаго отношенія къ предмету работы и обработки. И въ царствѣ механическихъ силъ и движеній одинъ камень не похожъ на другой и сколько нибудь опытный каменщикъ, обрабатывая различные камни, долженъ приспособляться къ ихъ породамъ. Тоже самое, лишь гораздо въ большой мѣрѣ, надобно сказать о *камняхъ живыхъ*, людяхъ, носящихъ въ своемъ духовномъ обликѣ такое множество самыхъ разнообразныхъ отличій и особенностей. Можно, конечно, не считаться съ этими особенностями и образовательно-воспитательное дѣйствованіе проводить общимъ и для всѣхъ одинаковымъ образомъ — легкій способъ разрѣшенія одной изъ труднѣйшихъ педагогическихъ задачъ! Но за то и плодъ такого поверхностнаго рѣшенія долженъ быть такой же, какой видимъ въ томъ случаѣ, когда невѣжественный каменщикъ одинаковымъ способомъ обдѣлываетъ камни, принадлежащіе къ различнымъ породамъ, то есть все почти камни бывають испорчены до степени полной негодности служить строительнымъ матеріаломъ. Скажемъ яснѣе и опредѣленнѣе: ничто такъ губительно не дѣйствуетъ на внутреннее возрастаніе и преуспѣчаніе школы, какъ втор-

женіе въ нее и господство въ ней односторонняго, сухаго *формализма*, все умственные и нравственные движенія въ жизни школы извѣряющаго исключительно посредствомъ цифры и насильственно вгоняющаго ихъ въ одиѣ и тѣже тѣсныя, искусственныя рамки, созданныя школьною рутинною. Говорить ли здѣсь о томъ, что этотъ мертвящій и убивающій формализмъ, въ его крайностяхъ и исключительности, всего меньше можетъ и долженъ имѣть мѣсто въ школѣ духовной? Въ виду особенно важныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ ею, здѣсь, въ этой школѣ, по преимуществу должны воспитываться люди живой духовной силы и крѣпкаго духовнаго разумія, бодрые и чуткіе ко всему истинно доброду, въ чемъ бы и гдѣ бы оно ни проявлялось. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вообще дѣйствительно-полезнымъ и плодотворнымъ ознаменуютъ свою пастырскую дѣятельность тѣ пастыри, у которыхъ уже давно, въ годы ученія, убита всякая живая мысль и самостоятельное чувство, которые въ школѣ развили въ себѣ вкусъ лишь къ однимъ арифметическимъ выкладкамъ, вѣрно якобы выражавшимъ всю сумму ихъ умственныхъ и нравственныхъ успѣховъ и для которыхъ теперь, когда они вышли на поприще самостоятельнаго дѣланія, цифра и форма стали выше и дороже всего? Жизнь ставитъ имъ самые разнообразныя вопросы и тщетно ждетъ отъ нихъ сколько нибудь удовлетворительнаго и толковаго отвѣта на эти вопросы. Можетъ-ли, въ частности, разчитывать на какой нибудь подъемъ, обновленіе и освѣженіе нравственно-религіозная жизнь народа, если его руководители и просвѣтители вездѣ и всюду, во всѣхъ проявленіяхъ пастырской дѣятельности, станутъ обнаруживать лишь одни истинно-печальныя попытки сводить все къ ничему незначащимъ частностямъ, мелочамъ, къ излюбленной ими формѣ, прельщая, очевидно, и себя и другихъ кажущимся исполненіемъ пастырскаго долга? Нѣтъ, на нивѣ Господней нужны работники бодрые, входящіе *внутрь* порученнаго имъ великаго дѣла, всегда способные *работать Господеву, дугою горяще* (Рим. 12, 11), и общія, всестороннія усилія школы духовной, ясно понимающей свою задачу, должны быть направлены къ тому, чтобы всячески возбуждать въ питомцахъ и постоянно поддерживать въ нихъ священный огонь духовной бодрости, живости и силы, постепенно и умѣло возводя этотъ огонь на степень разумной, просвѣщенной ревности о славѣ Божіей.

Съ другой стороны въ дѣлѣ преуспѣянія духовной школы, имѣетъ громадное значеніе личный, живой примѣръ тѣхъ, кому выпала жребій служенія ей. Если вообще сила примѣра неотразимо дѣйствуетъ на молодые, воспримчивые умы и сердца и если примѣрами школы, несомнѣнно, до извѣстной степени опредѣляется духовно-нравственный обликъ учениковъ,—то, конечно, является дѣломъ первостепенной важности, чтобы питомцы школы духовной въ ближайшихъ къ нимъ примѣрахъ строго-честнаго и всеусерднаго исполненія служебнаго долга и доброй, неукоризненной жизни всегда находили для себя такія основоположительныя начала, при выработкѣ впоследствии характеровъ своихъ. Если гдѣ, то здѣсь по преимуществу не должно быть противорѣчій между словомъ ученія и опытомъ жизни. *Велий наречется въ царствіи небесномъ*, по слову Господа, тотъ, кто *сотворитъ*, а потомъ уже *научитъ* (Мѡ. 5, 19). И въ жизни школы, приготовляющей лицъ, которыя не только сами должны стремиться къ царствію небесному, но открывать и облегчать входъ въ него другимъ, дѣйствительно великое и истинно-благодѣтельное значеніе имѣетъ тотъ учитель, который путь ученія освѣщаетъ путемъ личной доброй жизни

Въ самомъ дѣлѣ, когда корни ученія лежатъ не въ головѣ только учителя и не въ однихъ лишь разсудочныхъ построеніяхъ школьной системы, а въ живыхъ опытахъ личной жизни, то, несомнѣнно, его ученіе будетъ болѣе убѣдительнымъ, дѣйственнымъ, плодотворнымъ. Говорить ли еще здѣсь о томъ, что въ школѣ духовной есть такіе предметы ученія, живое и полное пониманіе которыхъ,—а тѣмъ болѣе сообщеніе свѣдѣній о нихъ другимъ,—даже и невозможно безъ достаточныхъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ личнаго опыта? Вся масса разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній, въ изобиліи сообщаемыхъ здѣсь, безъ сомнѣнія, впоследствии значительно пострадаетъ со стороны ихъ полноты, отчетливости и ясности и, можетъ быть, даже и совсѣмъ подвергнется забвенію въ большей или меньшей части своей, но рѣшительно никогда не изглядятся въ душѣ воспринятая ею добрыя и сильныя впечатлѣнія самоотверженнаго труда, безкорыстной, горячей преданности и вѣрности служебному долгу и т. д. Это такой добрый, *неблуждѣй* запасъ, въ которомъ, по выходѣ изъ школы, питомцы всегда будутъ находить для себя источникъ ободренія и возбужденія въ трудахъ своего пастырскаго служенія, въ иныхъ случаяхъ дѣлая изъ этихъ примѣровъ даже и болѣе прямыя и непосредственныя приложенія...

Наконецъ духовная школа, имѣющая главнѣйшимъ назначеніемъ служить исключительно церкви, постоянно должна находиться въ самомъ живомъ единеніи и союзѣ съ нею. Надобно, чтобы нравственная атмосфера, окружающая духовную школу, во всѣхъ отношеніяхъ была безукоризненно-здоровою и чистою и чтобы эта школа была *духовною* не по одному только имени своему. Подумаемъ, въ самомъ дѣлѣ, о томъ, что здѣсь, путемъ многообразныхъ, образовательно-воспитательныхъ дѣйствій, должны,—какъ ихъ совершеніе и вѣнецъ,—уготовиться благопотребныя орудія въ службу Господу,—должны воспитаться носители освящающей и спасающей благодати Божіей, достойные дѣлатели на землѣ дѣла Христова... Въ виду такихъ высокихъ и исключительныхъ задачъ духовной школы, чѣмъ вообще слабѣе и непріятнѣе будетъ черта, отдѣляющая ее отъ Церкви, чѣмъ вѣрнѣе и полнѣе будутъ соображены и согласены, безъ всякой однако же односторонности и искусственности, общія условія ея внутренняго быта и строя съ духомъ, требованіями и преданіями Церкви,—тѣмъ конечно совершеннѣе и цѣлесообразнѣе будетъ самое приготовленіе служителей Церкви и выходъ ихъ на поприще служенія ей во многихъ, и иногда важныхъ, случаяхъ не будетъ сопровождаться для нихъ растерянностію и смущеніемъ...

Но къ чему, однако, въ настоящій разъ вся эта рѣчь о живомъ союзѣ духовной школы съ Церковію, о высококомъ воспитательномъ значеніи въ ней добрыхъ примѣровъ и о тщательномъ огражденіи ея отъ убивающей формы? Намъ кажется, что, излагая эти мысли, мы вообще не выступаемъ изъ круга тѣхъ нравственно-воспитательныхъ идей и началъ, полному и широкому раскрытію и осуществленію которыхъ была посвящена вся двадцатипятилѣтняя учебно-педагогическая и начальническая дѣятельность нашего досточтимаго Отца Ректора. *Аще и мнози пѣстуны имате о Христѣ, но не мнози отцы.* (1 Кор. 4, 15). Великую истину, изреченную Св. Апостоломъ въ этихъ словахъ, всею душою воспринялъ О. Ректоръ во всей глубинѣ, полнотѣ и широтѣ жизненнаго значенія и примѣненія этой истины. Вспомнимъ, братіе, кто, въ самомъ дѣлѣ, и откуда приходитъ въ нашъ домъ ученія. Приходитъ болѣею частію

изъ сель и деревень нищета и бѣдность, нерѣдко, при слабой умственной подготовкѣ, приносящая сюда лишь нравственную дикость и грубость своей первоначальной неприглядной обстановки, — грубость и дикость, ранѣе еще не успѣвшую достаточно опредѣлиться и раскрыться. Надобно обладать великимъ терпѣніемъ, истинно-отеческою попечительностію и любовью, чтобы, изъ года въ годъ, всячески очищать, возвышать и нравственно облагораживать всѣ эти, сами по себѣ очень неудобные элементы, да уготовятся изъ нихъ *сосуды въ честь, благопотребныя Владыцѣ* (2 Тим. 2, 21). И, конечно, такъ высоко-благотворно и созидательно могъ дѣйствовать только тотъ, для кого, какъ для нашего О. Ректора, дѣло духовной школы было дѣломъ и призваніемъ цѣлой жизни, теперь уже, конечно, преполовившейся. Учители и ученики въ этомъ домѣ ученія одинаково могли учиться на живомъ примѣрѣ своего Начальника честному и безукоризненному исполненію служебнаго долга и горячей, беззаветной преданности дѣлу. Это былъ первый и самый ревностный труженикъ, дѣлѣ своего служенія не умѣвший дѣлить на *болѣе* важныя и *менѣе* важныя, но въ каждое дѣло вносившій свѣжую, здравую мысль, влагавшій въ него всю свою душу. Отъ того и примѣръ этого трудолюбца всегда дѣйствовалъ на ближайшихъ свидѣтелей его трудовъ не иначе, какъ особенно увлекающимъ образомъ. Человѣкъ высокаго ума и многосторонняго образованія, но въ тоже время необыкновенно — добрый, кроткій и смиренный сердцемъ, — во всемъ чуждый односторонности и исключительности, — онъ съ отеческою любовью входилъ рѣшительно во всѣ подробности и частности школьнаго быта, всѣмъ здѣсь живо интересовался, все основательно и многосторонне изучалъ, — особенно зорко наблюдая за тѣмъ, чтобы неизбѣжныя въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ учебно-воспитательное, тѣ или другія частныя улучшения и исправленія не были поздними и, потому, бесполезными... Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отдавшись всецѣло служенію духовной школѣ, онъ ничѣмъ такъ не дорожилъ, какъ ея дѣйствительными успѣхами и благоустроенностію. Твердый и настойчивый, какъ Начальникъ, онъ не подавлялъ подчиненныхъ авторитетомъ своей власти, но эта власть, сказываясь вездѣ и всюду, производила на нихъ лишь возбуждающее и ободряющее дѣйствіе.

Радостно и пріятно бываетъ путнику отдохнуть, когда имъ совершена уже значительная часть предполагаемаго пути. Отдыхъ освѣжаетъ и укрѣпляетъ утомленные силы и даетъ ему возможность снова бодро идти впередъ, къ конечной цѣли путешествія. Въ мірѣ нравственномъ не можетъ быть, разумѣется, подобнаго рода остановокъ, но болѣе или менѣе общія выраженія сочувствія къ добрымъ дѣятелямъ общественнымъ, пріурочиваемыя къ извѣстнымъ выдающимся пунктамъ ихъ дѣятельности, до нѣкоторой степени способны освѣжать и ободрять ихъ для дальнѣйшихъ трудовъ и подвиговъ. День нынѣшняго праздника нашего, въ который со всѣхъ сторонъ выразится такъ много самого искренняго и теплаго сочувствія и признательной любви къ виновнику праздника, конечно, откроетъ ему здѣсь источникъ многихъ живыхъ и дѣйственныхъ ободреній и возбужденій для дальнѣйшей многотрудной дѣятельности. Но однако же не забудемъ въ настоящій разъ и того, что эта благоплодная дѣятельность его, какъ прежде опиралась всегда, такъ и впредь, безъ сомнѣнія, будетъ опираться паче всего на нынѣ, гораздо болѣе прочныя и надежныя опоры, чѣмъ человѣческія сочувствія и ободренія, — хотя бы самыя искреннія и сердечныя. Если гдѣ, то именно здѣсь и по отношенію къ этому дому ученія и великимъ задачамъ, указаннымъ

ему, всегда имѣть глубочайшее значеніе то Апостольское слово, что и *насаждающій, и поливающій есть ничто, а все — Богъ возвращающій* (1 Кор. 3, 7).

Итакъ помолимся, братіе, горячо помолимся Господу о томъ, да укрѣпитъ Онъ своею вседѣйствующею благодатію силы нашего Начальника и въ грядущіе годы его жизни и дѣятельности и да будетъ дѣланіе его, — а равно и руководимыхъ имъ сотрудниковъ его въ семъ домѣ ученія, — благословеннымъ и непостыднымъ дѣланіемъ *ближихъ и вѣрныхъ рабовъ!*

По окончаніи литургіи совершено было благодарственное молебствіе, на которое кромѣ служившихъ литургію, вышелъ многочисленный сонмъ духовенства, явившагося привѣтствовать юбиляра. Предъ началомъ молебствія, когда служащіе вышли изъ алтаря и стали на свои мѣста, къ юбиляру приблизились всѣ служащіе въ Семинаріи лица, съ своимъ Инспекторомъ А. И. Цвѣтковымъ во главѣ, для поднесенія изготовленнаго ими сообща золотого украшеннаго брилліантами наперснаго креста. Г. Инспекторъ при этомъ сначала прочиталъ поданное семинарскою корпораціею Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ — Митрополиту прошеніе, которымъ заблаговременно испрашивалось разрѣшеніе поднести о. Ректору въ день его юбилея крестъ. Въ этомъ прошеніи сказано было между прочимъ, что «преподаватели и прочіе служащіе Московской Семинаріи лица, желая почтить этотъ знаменательный день въ служебной дѣятельности своего достоуважаемаго начальника и выразить ему свою любовь и благодарность за его всегда и неизмѣнно и крѣпкія, благородныя и доброжелательныя отношенія къ нимъ, съ общаго согласія рѣшили поднести о. Ректору 11 сентября золотой наперсный крестъ». По прочтеніи прошенія и послѣдовавшей на ней разрѣшающей поднесеніе резолюціи Владыки, А. И. Цвѣтковъ, обращаясь къ юбиляру, сказалъ слѣдующія прочувствованныя слова:

Высокоуважаемый о. Ректоръ

Николай Васильевичъ!

«Нынѣ наступилъ этотъ день двадцатипятилѣтія Вашего служенія. Примите же въ даръ отъ Вашихъ сослуживцевъ этотъ святой крестъ. Носите его чаще на персяхъ Вашихъ. И пусть этотъ даръ напоминаетъ Вамъ объ ихъ горячей, искренней любви къ Вамъ и уваженіи, объ ихъ живѣйшей признательности за Ваши всегдашнія сердечныя отношенія къ нимъ. И да хранитъ Васъ этотъ св. крестъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни.»

За тѣмъ Преосвященный Мисаилъ, взявши поднесенный ему на блюдѣ крестъ, возложилъ на юбиляра, возгласивши *аксіосъ*, пропѣтое три раза. Послѣ поднесенія креста, о. Ректоръ видимо взволнованный, взойдя на амвонъ, обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Да будетъ позволено мнѣ и самому сказать нѣсколько словъ при настоящемъ случаѣ... Да, по милости Божіей, сегодня исполняется уже двадцатипятилѣтіе моей учебно-церковной службы, и ваша любовь, Преосвященнѣйшій Владыко, достопочтенные отцы и возлюбленная — собственно семинарская — братія о Господѣ, рѣшили составить для меня праздникъ...»

Питомцу Пензенской семинаріи, Богъ судилъ мнѣ продолжить свое образованіе въ Петербургской духовной академіи, а затѣмъ какъ бы остановиться на полупути и начать службу въ Бѣлокаменной. Понятно, какъ дорога и любезна мнѣ Московская семинарія, служенію которой я отдалъ, почти безраздѣльно, эти двадцать пять лѣтъ и вотъ уже семнадцать лѣтъ именно въ должности ректора. Почти безраздѣльно, говорю: потому что была попытка уйти изъ семинаріи въ военную гимназію, гдѣ

также меня приняли было все съ искреннимъ расположеніемъ; а воспитанники произведеннаго при мнѣ (единственнаго) выпуска оставили мнѣ «на память», какъ имѣють обыкновеніе дѣлать и здѣшніе воспитанники, свою фотографическую группу. Но когда почтенной корпораціи наставниковъ Московской семинаріи, обще съ столько же почтенными представителями отъ епархіальнаго духовенства, угодно было избрать меня на вакантное мѣсто ректора, у меня, скажу просто и откровенно, не хватило духу отказаться отъ этого приглашенія. Не властолюбіе или честолюбіе влекло меня сюда, — въ этомъ я могъ бы смѣло сослаться на самихъ избравшихъ меня, — но единственно любовь къ родному мнѣ духовно-учебному заведенію, приверженность къ первоначальному, всегда особенно интересующему насъ, мѣсту служенія. Конечно, я хорошо сознавала, какую многосложную и отвѣтственную, далеко несоразмѣрную съ моими силами, должность и при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ принимаю на себя: но вѣра въ благодатную помощь Божію въ святомъ дѣлѣ образованія духовнаго юношества, приготовления будущихъ пастырей и руководителей народа, равно довѣріе къ своимъ сослуживцамъ и сотрудникамъ, призывавшимся *новымъ* семинарскимъ уставомъ къ всестороннему участию въ этомъ дѣлѣ, много ободряли и обнадеживали меня.

И славу Богу за все! Прежде всего за то, что Онъ даровалъ мнѣ священнодѣйствовать въ храмѣ Святителя и Чудотворца Николая, имя котораго ношу я — недостойный. Живя цѣлымъ семинарскимъ кружкомъ, т. е. учащіе и учащиеся (въ большинствѣ) вмѣстѣ, здѣсь мы съ вами встрѣчали изъ году въ годъ великіе праздники, исполняли христіанскій долгъ говѣнія, провожали въ загробную жизнь — и какъ многихъ уже проводили — своихъ сослуживцевъ, учениковъ и сродниковъ по плоти. Слава Богу и за то, что Московская семинарія въ эти годы значительно возрасла по количеству учащихся (теперь въ ней до шести сотъ воспитанниковъ, и каждый годъ обучается по нѣскольку человекъ славянскихъ, сирійскихъ и другихъ иностранныхъ уроженцевъ) и расширилась по самому помѣщенію для нихъ, благодаря милостивому вниманію Архипастырей Московскихъ и мощному ходатайству ихъ предъ Св. Синодомъ. Вѣчно-блаженная память великимъ Святителямъ: Филарету (который принялъ меня въ Московскую епархію), Иннокентію и Макарію! Многая лѣта святительствовать нынѣшнему нашему Архипастырю, высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанннкію, моему глубокопочитаемому наставнику, начальнику и покровителю съ самой академіи, который, помимо всего другаго, благоволилъ на мѣстныя средства построить новый корпусъ и взять на безплатное содержаніе въ немъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, преимущественно сыновей недостаточнаго сельскаго духовенства! За этотъ періодъ времени наша семинарія подвергалась троекратной ревизіи, обвинявшей каждый разъ все части или стороны ея, и высшая почетная награда, какую имѣю я, дана была мнѣ именно вслѣдствіе послѣдней ревизіи. Самою же лучшею, отраднѣйшею наградою для меня, особенно въ тяжелые дни и часы, — у кого не бываетъ ихъ на всякаго рода службъ! — всегда служило любовно-почтительное и благодарное воспоминаніе о семинаріи (а при этомъ и обо мнѣ) бывшихъ питомцевъ ея. «Благословенна та школа, писалъ какъ-то мнѣ одинъ изъ нихъ, нынѣ съ такимъ замѣчательнымъ успѣхомъ трудящійся

надъ извѣстнымъ истинно-народнымъ изданіемъ, которая роднитъ съ собою своихъ питомцевъ, оставляя въ ихъ сердцахъ свѣтлыя воспоминанія золотой поры юности. Счастлива наша родная семинарія, воспитавшая въ насъ любовь и уваженіе къ себѣ, какъ нашей духовной матери. Мы всегда съ чувствомъ сердечной благодарности вспоминаемъ о ней, и гдѣ бы Богъ ни судилъ намъ жить, мы никогда не забудемъ Московской семинаріи». и т. д. «Долгъ памяти, чувства чести и любви побуждаютъ студентовъ академіи такого-то курса поздравить васъ (простите за нескромность: я вѣдь снимаю копію), незабвенный о. ректоръ, со днемъ вашего ангела и праздникомъ храма дорогой намъ семинаріи». «Студенты Московской академіи, бывшіе ваши воспитанники, привѣтствуютъ васъ со днемъ ангела и молятъ Бога, да сохранитъ Онъ васъ молитвами великаго Угодника на многія лѣта для блага Церкви и процвѣтанія ввѣренной вамъ семинаріи». Такія-то и подобныя привѣтствія я имѣю удовольствіе получать каждый почти годъ 6 декабря отъ своихъ бывшихъ, слѣдовательно уже вышедшихъ изъ-подъ всякой зависимости учениковъ, студентовъ академіи (иные изъ нихъ стали потомъ моими сослуживцами); а тѣ изъ моихъ учениковъ, съ академическимъ-ли, или только семинарскимъ образованіемъ, которые сами уже служатъ алтарю Господню, я увѣренъ, памятуя о воспитавшей ихъ семинаріи, не забываютъ поминать, хотя по временамъ, въ своихъ молитвахъ и «мое недостойнство».

Преосвященнѣйшій Владыко, достопочтенные отцы и возлюбленная братія! усерднѣе прошу всехъ васъ: довершите свое вниманіе и любовь ко мнѣ, *возвеличьте Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ* (Псал. XXXIII, 4) въ молитвѣ хвалы и благодаренія за все мое прошедшее; все же будущее наше, какъ и «весь животъ нашъ благоговѣнно предадимъ Самому Христу, Богу» и Спасителю нашему.»

Въ концѣ молебствія, кромѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашено было особое многолѣтіе и юбиляру. Послѣ Богослуженія всемъ присутствующимъ предложень былъ чай.

ВЫШЛА ПОЛЬСКАЯ—АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ».

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ I. Ст. 1. — Посланія св. апостола Павла къ Коринѣянамъ и къ Галатамъ. *Н. Розанова*. Ст. 2. — О любви, какъ началъ морали. *П. Астафьева*. Ст. 3. — Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждого человека. (По поводу книги гр. Л. Н. Толстого: «Въ чемъ моя вѣра». *Ma religion, par le comte Leon Tolstoi*. Paris, 1885 г.). *Орфано*. Отдѣлъ II. Ст. 4. — О современномъ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества. *Связи. Г. Дьяченко*. Ст. 5. — Журнальное Обзорѣніе. Ст. 6. — Извѣстія и Замятки. Святый Георгій и народныя о немъ повѣрья. Историческій очеркъ церковнаго пѣнія и его важное значеніе. Указъ Св. Синода о благочинномъ поведеніи при богослуженіи, послѣдовавшій въ царствованіе Елизаветы Петровны. Нравственныя воззрѣнія и внутренній бытъ штундистовъ. Отдѣлъ III. Ст. 7. — Историческій очеркъ Николо-Перервинскаго монастыря. *Соб. Геромонаха Никифора*. Въ приложеніи: Кондаки и Икосы. Пер. съ греч. *Гер. Яковъ*. Указатель къ словамъ и рѣчамъ митрополита Филарета.

При семь прилагается № 27 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.